

Очаровательная жена красивого генерального директора (Часть: 1) - Глава 43 - Вы носите розовые боксеры с мультяшными принтами.

После интервью с Чжоу Миньюй все репортеры подошли к Тан Миню. Его спросили о его выборе и роли в фильме. Его также спросили о его нынешнем статусе. На все вопросы он отвечал очень дипломатично и с юмором.

«Мистер Тан. Как вы думаете, в чем причина успеха фильма «Месть»?»

Тан Мин ухмыльнулся и посмотрел на репортеров. «Вам действительно нужно задать этот вопрос? Конечно, причинами будут директор Чжан и я».

Журналисты рассмеялись, услышав его ответ. Теперь настала очередь Гу Нань задать свой вопрос. Она спросила: «Мистер Тан, я слышала, что вы уже сняли сцену с обеими главными героинями. Как вы думаете, какая актриса лучше?»

Гу Нань уже слышала от Синь Мэй, что ее игра очень хороша, и если Тан Мин был настоящим джентльменом, то ему следует назвать имя Синь Мэй. Гу Нань ждала его ответа, она хотела унижить Чжоу Миньюй.

«Я не тот, кто может сказать, кто лучшая актриса. У них обоих есть свои навыки. Но если спросить мое личное мнение, мне больше нравится играть с актрисой Синь Мэй. Играть с ней естественно. Сцена получается с первого дубля, так что мне не нужно переделывать ни одной сцены».

Все актеры и члены съемочной группы знали, что он указал последнюю часть своего предложения о Чжоу Миньюй, которая много раз заставляла его переснимать сцены с ее участием. Но никто ничего ему не сказал.

После интервью с Тан Мином они подошли к Синь Мэй.

«Мисс Синь, прежде всего мы хотели бы поздравить вас с получением роли в фильме режиссера Чжана. Расскажите нам о своем опыте?»

«Мне очень повезло получить роль в фильме режиссера Чжана. Он действительно трудолюбивый режиссер и я многому у него учусь. Честно говоря, я пошла на прослушивание на роль Чуньхуа. Прочтите о характере Руйи».

«Режиссер Чжан увидел во мне потенциал и предложил мне роль Руйи, которая более сложная и интересная, чем персонаж Чуньхуа. Я счастлива, что он дал мне роль Руйи».

«Итак, вы говорите, что режиссер Чжан выбрал вас на роль Руйи, когда вы хотели роль Чуньхуа?»

Синь Мэй кивнула репортеру. Репортер повернулся к директору Чжану, который тоже кивнул головой.

«Вау, у вас, должно быть, очень хорошие актерские способности, раз режиссер выбрал вас, не прослушивая других на роль Руйи». Журналисты похвалили Синь Мэй.

Затем репортеры задали ей много других вопросов, связанных с фильмом. Всякий раз, когда ей задавали какие-либо личные вопросы, вопросы о Цянь Фане и Чжоу Миньюй, она всегда

вежливо отклоняла их.

«Мисс Синь», — настала очередь Гу Нань задать ей вопрос. «Я слышала, что вы уже дебютировали в кино пять лет назад. Это правда?»

Синь Мэй посмотрела на Гу Нань, которая ухмыльнулась. Синь Мэй покачала головой, прежде чем ответить: «Да, это правда. После поступления в киноуниверситет ко мне обращались многие известные продюсеры и режиссеры». Синь Мэй назвала несколько режиссеров и фильмов, по поводу которых к ней обращались.

«Но я должна была отклонить их все, потому что мои друзья, Цянь Фань и Чжоу Миньюй, не хотели, чтобы я играла. Я не скажу вам, почему они остановили меня. Но да, я уже была готова к дебюту».

«Мисс Синь, тогда почему вы решили стать менеджером Чжоу Миньюй?»

«Она попросила меня сделать это. Ей нужно было мое руководство. Она знала, что не сможет добиться успеха без моей помощи».

«Мисс Синь, вы придавали Чжоу Миньюй такое большое значение, что раньше никогда не думали об актерстве?» — с обвинением спросила репортер. Она не могла поверить, что существует такой человек, как Синь Мэй.

«Я действительно придавала большое значение Чжоу Миньюй. За последние пять лет ко мне обращались многие режиссеры. Я всегда предлагала им имя Чжоу Миньюй вместо себя. Вы можете проверить это». Синь Мэй сказала серьезно. «Теперь, пожалуйста, больше никаких личных вопросов».

Синь Мэй ответила еще на несколько вопросов, прежде чем репортеры перешли к актерскому составу второго плана фильма.

Чжоу Миньюй сгорал от гнева. Она хотела стать звездой этой пресс-конференции.

Она планировала сильно оклеветать Синь Мэй, но все ее планы рухнули из-за ее присутствия в бальном зале и острого языка Гу Нань, которая не отставала, чтобы унижить ее.

Чжоу Миньюй посмотрела на своих коллег по фильму, где все хвалили Синь Мэй вместо нее. Утром она подкупила нескольких актеров, но теперь все они отвернулись от нее и восхваляли Синь Мэй.

Когда у режиссера Чжана снова взяли интервью, он также похвалил Синь Мэй. Чжоу Миньюй могла слышать, что у репортеров сложилось очень хорошее первое впечатление о Синь Мэй, чего не было в ее планах.

«Миньюй, следи за своей мимикой. Ты же не хочешь, чтобы репортеры посплетничали о твоём завистливом состоянии, не так ли?» — пробормотал Цянь Фан в ухо Чжоу Миньюй.

Услышав его, ее лицо сразу стало нормальным. Ее глаза вспыхнули гневом по отношению к Синь Мэй, но эта вспышка вскоре исчезла. У нее будет много шансов в будущем, когда она

сможет оклеветать Синь Мэй, не говоря уже о ее команде фанатов, которые могут оклеветать Синь Мэй в любое время, когда она прикажет.

После того, как репортеры взяли интервью, они пригласили актеров на фотосессию. Каждый репортер уже определился с темой своего шоу.

Почти каждый репортер был ошеломлен, когда фотографировал Синь Мэй. Она выглядела так великолепно на всех этих фотографиях. Ее красота была естественной. Им не нужно было применять какие-либо фильтры к ее фотографии и их опытные глаза могли сказать, что на ее лице не было макияжа.

«Все, я надеюсь, что теперь вы все довольны имеющимся у вас материалом. Теперь я смиренно прошу вас занять свои места за отдельным столом, который я специально для вас приготовил» - произнес Цянь Фан.

Цянь Фан говорил очень вежливо. Затем он жестом указал репортерам пройти к специально подготовленному для них столику.

Синь Мэй попросила разрешения Гу Нань сесть за их стол. Гу Нань радостно подошла к ней, она села между Синь Мэй и Тан Мином. Полностью игнорируя Синь Мэй, она начала льстить Тан Мину.

«Тан Мин, я твоя большая поклонница», — широко ухмыльнулась Гу Нань. «Ты не помнишь, но я была тем журналистом, кто брал твое первое интервью».

— Так ли это? Но я этого не помню. Тан Мин посмотрел на Гу Нань с дежурной улыбкой. Улыбка, покори́вшая миллионы сердец.

«О, вы не помните. Но я прекрасно помню. В моем интервью вы признались, что носите розовые боксеры с мультяшными принтами. Теперь вы это вспомните?»

Тан Мин побледнел, услышав этот неловкий момент. Он кашлянул и выпил вина из бокала, чтобы скрыть смущение.

«Теперь я припоминаю. Я такой глупый, что забыл такого острого на язык репортера, как вы». Я надеюсь, что у меня никогда не будет интервью с вами. Тан Мин пробормотал что-то еще себе под нос и неловко улыбнулся Гу Нань.

Гу Нань некоторое время разговаривала с Тан Мином, заставляя его чувствовать себя неловко и смущаться. Это было до тех пор, пока Синь Мэй не подтолкнула свою подругу, чтобы привлечь ее внимание. Гу Нань, наконец, оставила Тан Мина в покое.